

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ БЕЛОРУССКОЙ СТАНКОВОЙ ЖИВОПИСИ 1960-Х – 1991-ГО ГОДА В ГРАНИЦАХ ИСТОРИЧЕСКОГО ХРОНОТОПА

*Ю.А. Богданова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Интерес художников к переосмыслению национальной истории, стремление отобразить ее в художественных образах – важная черта в развитии белорусской станковой живописи 1960-х – 1991-го года. Произведения, созданные в рамках исторического хронотопа, выразительно характеризуют отечественную живописную школу с ее интересом к реалистическому отображению действительности.

Цель – анализ белорусской станковой живописи 1960-х – 1991-го года в ракурсе исторического хронотопа.

Материал и методы. Материалом для статьи послужили произведения белорусской станковой живописи очерченного периода, представленные на выставках и в фондах музеев, а также репродукции произведений из периодических изданий, каталогов и альбомов. В основе теоретической базы лежат исследования отечественных и зарубежных авторов, посвященные проблемам отображения пространства и времени в живописных произведениях. Использован описательно-аналитический метод исследования.

Результаты и их обсуждение. С 1960-х гг. наблюдается «перелом» в национальном сознании и мышлении художников, характеризующийся поиском основ, собственной идентичности, что выразилось в стремлении реконструировать белорусское историко-культурное наследие. Проблемы исторической памяти, национальных традиций получили колоссальный резонанс во всех областях искусства, в том числе и в изобразительном. Многие художники обращаются к истории, авторски интерпретируют ее, выстраивают образные «мосты» между временем настоящим и прошлым.

В белорусской станковой живописи исторический хронотоп предстает как пространственно-временной континуум, обеспечивающий внутри произведения диалог разных эпох. Возрастание интереса к белорусской истории отчетливо отмечается с 1960-х гг. Белорусских художников в этом контексте интересовало историческое прошлое как таковое, его взаимодействие с настоящим, поиск национально-культурной идентичности, осознание своих «корней», обычаев, традиций. Авторы искали новые методы творческой реализации и новые способы отображения пространства и времени в живописи.

Историческая рефлексия сыграла принципиальную роль в освоении новых пространственно-временных моделей в белорусской станковой живописи 1960-х – 1991-го года. В рамках исторического хронотопа мы выделяем несколько моделей, обращенных в прошлое и включенных в общий исторический поток: параболическую и меномеотическую [1].

Параболический хронотоп является в некотором роде «переходящим звеном» от традиционных пространственных и временных конструкций к более свободным и оригинальным их трактовкам в живописи. Пространство в параболическом хронотопе четко структурировано, в нем используются традиционные композиционные схемы, подчеркивается важность и значительность происходящего и отражается весь накопленный человечеством духовный потенциал. Время при этом словно находится в одной плоскости, имеет четкую векторную направленность, движется в русле календарного, «стрела времени» не нарушает своего хода.

Переосмысление прошлого в произведениях белорусской станковой живописи происходит через использование художниками образов различных исторических собы-

тий и персонажей (Андрухович С., Ващенко Г., Савицкий М., Стельмашонок В., Чепик М., Янушкевич Ф., Хоботов Л. и др.).

Многими белорусскими авторами художественно осмысляются образы и сюжеты, навеянные народными традициями (Шибнев А., Кудревич Р., Чепик М., Марковец В. и др.). Они воспринимаются в ментальной памяти как наиболее древний и устойчивый образец эстетических представлений народа, как сосредоточие его мироощущения, как код национального художественного языка.

В своих натюрмортах художники Г. Ващенко, Н. Счастливая, В. Жолток, С. Каткова и др. используют изображения предметов белорусской народной керамики, соломоплетения, ткачества (рукописи, бытовая утварь и другие предметы старины). При этом пространственные отношения в произведениях могут выстраиваться достаточно разнообразно: в одних композициях подчеркивается противопоставление предмета среде, его изолированность, в других – предмет и среда выступают в неразрывном единстве, сплавляются друг с другом.

В работах 1970–80-х гг. ряд белорусских художников осмысляют историю несколько в иной форме. Сложное сопоставление различных психологических времен наталкивают на более глубокие размышления о жизни, ее быстротечности, о связи поколений. Время в таких произведениях абстрагировано, художник «выносит» его за рамки сюжета, представляет всеобщим и философским. Безусловно, в подобных произведениях не идет речь о строгой документальности и историчности. Это скорее некая мыслительная пространственная и временная «стыковка» пластов прошлого и настоящего (Белонович И., Дударенко Л., Зинкевич В. и др.).

Во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. в белорусском искусстве появляются живописные произведения, пространственно-временные характеристики в которых существует вне линейной временной последовательности. В многослойной пространственно-временной структуре художественное время словно «уплотняется», «сжимается», становится возможна свободная «смена» различных точек зрения. Несколько пространств «наслаиваются» друг на друга, либо сосуществуют одновременно. В основе образно-пластической ткани произведений с подобными пространственными и временными характеристиками лежит меномеотический хронотоп.

Для ряда белорусских художников характерно своеобразное «путешествие» во времени и пространстве. Сложные и насыщенные историческими ассоциациями образы органично вплетаются в художественные произведения В. Товстика, А. Марочкина, Г. Скрипниченко, Н. Селещука, Н. Бушица, Н. Счастливой, Ф. Янушкевича, А. Циркунова и др.. Прошедшее время в работах этих художников предстает в виде фрагментов, вплетается в настоящее, разрывая условные временные границы, а герои прошлых веков органично вписываются в современность.

В произведениях белорусской станковой живописи с 1970-х гг. композиционные решения все чаще обогащаются коллажными и монтажными приемами. Монтажный прием предполагает совмещение различных пространственных и временных пластов, которые позволяют «погружаться» в различные эпохи и события. Иногда они «сталкиваются» «бесконфликтно», органично вплетаясь друг в друга, где прошедшее время трансформируется в бесконечное, при этом «звучит» как фон для настоящего. В своих композициях некоторые авторы совмещают на плоскости холста разновременные и разнопространственные события, абстрактные и натуралистические фрагменты, плоские и объемные элементы (Селещук, Г. Скрипниченко, В. Товстик, В. Альшевский и др.).

Характерным для конца 1970-х – 1980-х гг. становится обращение к различного рода историческим событиям и персонажам белорусской культуры и искусства и монтажное их совмещение в рамках одного произведения (В. Стельмашонок «Слово про Беларусь», 1972; Оседовский Л. «Этапы моей родины», 1983; Янушкевич Ф.

«Где мой край», 1988 и др.). В подобных живописных работах каждый исторический персонаж находится в своем пространстве и времени, однако идея произведения объединяет их воедино.

Заключение. Сосредоточенность на исторической памяти, традициях, проблемах пространства, времени, его течении, смещении временных и пространственных координат, соотношении предмета и среды – так или иначе повлияли на способы отображения художественного пространства и времени в произведениях белорусской станковой живописи 1960-х – 1991-го года. Поиски и эксперименты художников значительно обогатили творческую палитру отечественного искусства.

1. Чайковская, М. К проблеме пространственно-временных моделей в искусстве / М. Чайковская // Искусство. – 1980. - № 8. – с. 42.

НАРОДНАЯ ЭСТЭТЫКА І АЎТАБІЯГРАФІЗМЫ Ё ТВОРЧАСЦІ Ф.Л. МАКСІМАВА

*Л.У. Вакар
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Віцебскі майстар Ф.Л. Максімаў (1914–2006) з’яўляецца класікам народнай культуры ды інсiтнай творчасці Беларусі ХХ стагоддзя. Шматлікія пластычныя і жывапісныя творы майстра з’явіліся ў выніку пераадолення выпрабаванняў лёсу і адначасова іх мастацкага пераасэнсавання праз архетыповыя вобразы. Мастакоўскі вопыт крэатыўнай дзейнасці, адкрыццё ў творчасці духоўных ісцін надае творчасці Ф.Л. Максімава ўзорны характар. Яго творы ўспрымаюцца як споведзь цэлага пакалення, трагічны лёс якога падзяліў майстар. У 2001 годзе яму было прысвоена званне “Народны майстар Беларусі”.

Мэтай дадзенага артыкула з’яўляецца аналіз творчасці Ф.Л. Максімава, раскрыццё яго значнасці для гісторыі мастацтва Беларусі ХХ ст.

Матэрыял і метады. Матэрыяламі для дадзенага артыкула з’яўляюцца творы Ф.Л. Максімава з музеяў і прыватных калекцый, а таксама публікацыі па яго творчасці. У якасці метадалогіі скарыстаны біяграфічны, іканаграфічны, семантычны і фармальна-стылістычны аналізы.

Вынікі і іх абмеркаванне. Нарадзіўся Хведар Лазаравіч Максімаў на хутары пад Віцебскам і большую частку жыцця не займаўся творчасцю. У 1960-х гадах працаваў у цэху сувенiрнай вытворчасці ПА “Хімпласт”, дзе стаў рабiць падзелкі з аргшклу, дрэва, гіпса, мармура. У 1969 годзе напісаў першую карціну. З 1983 года Максімаў прымаў актыўны ўдзел у выставах народнай творчасці. З’яўляецца Лаўрэатам Усесаюзнага агляду самадзейнай мастацкай творчасці (1984-85), II Усесаюзнага фестываля народнай творчасці (1987), Рэспубліканскай выставы народнага мастацтва (1989), I і II Нацыянальнай выстаўкі інсiтнага мастацтва (1994, 2000), I Фестываля народнага мастацтва Беларусі «Беларусь – мая песня» (1998). У 1992 годзе студыя «Белвідэаэнтр» здымае пра Х.Максімава кароткаметражны фiльм «Майстар з Віцебска». У 1997 годзе прыняў удзел у Міжнароднай выставе «Insita-97» (Браціслава, Славакія). Работы Х.Л. Максімава знаходзяцца ў фондах ДУ Віцебскі АМЦНТ”, УК “Віцебскі абласны краязнаўчы музей, “Нацыянальны гістарычны музей Рэспублікі Беларусь”, Музея народнага мастацтва ў Атрэнбусах (Польша), Дзяржаўнага музея-запаведніка «Царычына» (Расія), Расійскага Дзяржаўнага Дома народнай творчасці (Москва). Творы Ф.Л. Максімава дэманстраваліся на 6 Нацыянальных выставаўках мастацтва «Insitus» (1994, 2000, 2008, 2012, 2016, 2020) [1; 5]